Глава 14.3

Следующая атака Гаары не возымела никакого эффекта, так как его песок внезапно превратился в белую ледяную массу. Лед медленно трескался и крошился, открывая взору неповрежденного Хаку, выходящего из своего прежнего заточения.

— Ледяное освобождение: Ледниковый период.

— Если у тебя есть еще какие-нибудь припасенные трюки, советую начать использовать их прямо сейчас.

Копья песка вонзились в Хаку сзади, на лице которого появилось удивленное выражение от внезапной атаки. Гаара продолжал смеяться с нарастающим безумием, посылая все новые и новые копья песка в тело Хаку, пока тот не превратился в игольчатую подушку, болтающуюся на шипах песка.

Толпа задыхалась и корчилась, глядя на это зрелище, а Гаара с безумным смехом продолжал калечить труп обладателя ледяного гена.

— Я ВЫЖИЛ! Я ЖИВ! Я ЖИВ!

— Эй, какое совпадение, я тоже.

Гаара отпрыгнул назад в шоке от звука этого проклятого голоса. Он посмотрел в сторону Хаку, который все еще болтался от многочисленных копий песка, пронзивших его. Одно даже прошло через левую сторону его лица.

Каким-то образом Хаку все еще пытается завязать с ним разговор в таком состоянии. Он каким-то образом все еще жив и не обращает внимания на то, как...

КАК ОН ВООБЩЕ ЕЩЕ ЖИВ?!

— Ханаби мне потом устроит хорошую взбучку за то, что я ее напугал, но ладно, неважно.

К ужасу и изумлению Гаары, Хаку распался на кусочки льда. Куски льда разлетелись и вновь образовались над копьями песка, а Хаку снова посмотрел на Гаару, не потеряв ни единого волоска, так как каким-то образом парил в воздухе без какой-либо видимой помощи.

— И это все? Я разочарован, Гаара из Пустыни. Я ожидал от тебя большего.

Единственным ответом Гаары была Песчаная Морось, которая разразилась взрывным дождем

песчаных пуль, снова пробив дыры в Хаку. Однако Хаку так и остался висеть в воздухе, пропуская через себя песчаные пули. Гаара не сразу понял это.

Хаку не способен получать урон от его песка. Хаку неуязвим против всего, что он может бросить в него.

Гаара почувствовал, как в нем снова поднимается паника и страх. Что бы он ни делал, этот Хаку не сдавался. Он даже несерьезно относится к их поединку.

Впервые за долгое время Гаара начинает опасаться за свою жизнь.

Должен ли он призвать на помощь мать?

«Освободи меня. Я нужна тебе. Только я забочусь о тебе. Никто не знает тебя лучше, чем я»

Заткнись, заткнись!

«Призови мои силы, дитя мое»

«Я нужна тебе»

Да. Только мать была рядом с ним, когда он нуждался в ней больше всего. Единственный человек, которому он может доверять в этом мире - это она.

Гаара быстро окружил себя коконом из песка и начал подготовку к технике Притворного сна, одновременно увеличивая интенсивность воздействия на Хаку, чтобы держать обладателя льда на расстоянии.

Он выживет, и он убьет Хаку.

Только тогда он сможет почувствовать себя живым.

————————————————

Наконец, дело дошло до этой стадии. Это означает, что вторжение наконец-то начнется полным ходом, как только я покончу с этим.

Думаю, я достаточно травмировал Гаару своей неспособностью умереть, что бы он ни делал. Я пытаюсь заставить его использовать технику притворного сна раньше времени.

Я хочу напугать его настолько, чтобы он бросил осторожность на ветер, и заставить его совершать иррациональные поступки. Если вторжение все-таки произойдет, то я хочу сорвать план Орочимару, насколько это возможно, убедившись, что Гаара не будет действовать в режиме Шукаку в Конохе.

Я должен убрать Гаару со сцены, если Коноха хочет остаться в силе после этого. Я все еще не очень люблю это место, но люди, о которых я заботился, любят свой дом. Для них я использую свои новые силы, чтобы помочь защитить эту деревню, к которой у меня нет любви.

Я вытянул правую руку ладонью вверх, медленно создавая знаменитый шар чакры, которого так боится весь народ Стихийных Наций. Я слышал шокированные и удивленные вздохи и чувствовал взгляды неверия, направленные на меня, когда я успешно сформировал Расенган в своих руках.

Над песчаным коконом Гаары находится глазное яблоко из песка, и я не сомневаюсь, что Гаара следит за каждым моим движением. Это слишком похоже на то, что произошло в каноне, но, по крайней мере, я знаю, что он, возможно, попытается сделать дальше.

Без всякого предупреждения я рванул вперед к Гааре. Копья песка поднялись, чтобы остановить меня, но я заморозил их, а затем быстро разбил на куски взмахом левой руки, продолжая атаковать.

Песок Гаары не может остановить меня и мой лед. Может быть, через несколько лет он и сможет, но не сейчас. Благодаря безумно гениальному изобретению моего нового крестного отца, позволяющему входить в мой собственный мир мыслей, у меня есть годы опыта над Гаарой в попытках научиться правильно использовать свои силы. Я могу заморозить песок Гаары, а затем разбить его, сведя на нет любую атаку, которой он попытается меня убить.

Меня невозможно остановить.

Я слегка коснулся песчаного кокона Гаары левой рукой и заморозил его за долю секунды. Еще через секунду лед разлетелся на миллион кусочков, открывая взору очень испуганного Гаару.

— РАСЕНГАН!

Я запустил в Гаару фирменное дзюцу моего крестного отца, и джинчуурики Суны был послан сквозь собственный песок и остановился только тогда, когда его впечатало глубоко в стены арены. Я понимаю, почему Наруто в каноне нравилось применять это дзюцу. Его использование доставляет удовольствие, а урон, наносимый врагам, просто огромен.

Удивительно, но Гаара все еще в сознании и бодрствует после того, как получил полный удар Расенгана. Неужели это сила джинчуурики?

— АРГХ! КРОВЬ! МОЯ КРОВЬ!

Я не мог сосредоточиться на том, что кричит Гаара, так как мои веки внезапно потяжелели. Только заметив краем глаза, что многие зрители погрузились в глубокий сон, я вспомнил, что сейчас произойдет.

Сейчас не время засыпать. Вторжение действительно должно произойти.

Кай!

Я рассеялся на осколки льда и вновь появился рядом с проктором, когда мы стояли спиной друг к другу. Сейчас он мой ближайший союзник. Он уже достал свой меч, и все намеки на его болезненное состояние как-то исчезли. Сейчас он - смертоносный шиноби Конохи, готовый защищать свою родину.

Несколько частей стадиона также охвачены пламенем и взрывами. Вторжение действительно происходит.

Война уже здесь.

И что самое страшное?

Похоже, что Кумо каким-то образом объединились с Суной и Ото. Коноха втянута в войну против трех деревень шиноби, и две из них - из Большой Пятерки.

Этого не должно было случиться.

— Малыш, ты в порядке? Запасы чакры уменьшились или как?

— Я буду в порядке некоторое время. А что насчет тебя? Не обижайся, но от твоего кашля у тебя внезапно не случится сердечный приступ или что-то в этом роде?

— Не обижаюсь, и ответ - нет. — прокомментировал Хаяте, когда шиноби Суны начали окружать нас по кругу вместе с несколькими шиноби Ото.

Хаяте встал в стойку.

— Осторожно, они идут.

— Дай мне с ними разобраться.

Я взорвался осколками льда и разорвал восемь шиноби, которые прыгнули на нас, мгновенно убив их.

— Уф, больше так не буду. — с отвращением сказал я, восстанавливая свое тело и стряхивая с него кровь, которая все еще оставалась на нем. Я поднял голову и посмотрел на стадион.

Хаос. Полный хаос.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1719047